

§ 5 МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: СИСТЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Манойло А.В.

ПОЛЕ БОЯ – ЙЕМЕН

Аннотация: Настоящая статья посвящена анализу текущего состояния и динамики Йеменского конфликта. Цель исследования – дать характеристику интересов и особенностей конфликтного поведения прямых участников гражданской войны в Йемене – хуситов, сторонников Хади, Саудовской Аравии, и косвенных – Соединенных Штатов Америки, Ирана. Объект исследования – вооруженный конфликт (гражданская война и иностранная интервенция) в Йемене. Предмет исследования – цели, интересы, мотивы и особенности конфликтного поведения прямых и косвенных участников вооруженного конфликта в Йемене. Методологической основой исследования является системный, структурно-функциональный, сравнительно-политический подходы, методы анализа, синтеза, индукции, дедукции, наблюдения. Автор обращает внимание на особенности конфликтного противостояния различных сторон в Йеменском конфликте: было бы иллюзией считать, что противостояние хуситов (шиитов-зейдитов), с одной стороны, и суннитских племенных отрядов, верных президенту Мади, которые поддерживают Королевство Саудовская Аравия, Катар и арабские страны, вошедшие в сформированную саудовцами антихуситскую коалицию – это только противостояние Ирана и Саудовской Аравии, которую поддерживают США, противостояние шиитов и суннитов. Цели и задачи, которые в гражданской войне преследуют лидеры хуситов (среди которых есть и лидеры нешиитского происхождения – шейхи суннитских племен, примкнувших к восставшим), существенно расходятся с мнением мировых и даже российских СМИ, и конфессиональный фактор в этом противостоянии не играет определяющей роли (хотя, конечно, присутствует). Аль-Кайда на Аравийском полуострове, укрепившаяся на юге Йемена и признавшая верховенство «Исламского государства», выступает в этом конфликте противником как хуситов, так и КСА.

Ключевые слова: Политика, общество, США, Йемен, гибридные войны, цветные революции, демократия, интересы, ценности, безопасность.

Abstract: This article is dedicated to the analysis of the current state and dynamics of the Yemen conflict. The goal of the research is to give the characteristics of the interests and specificity of the conflict behavior of the direct participants of the civil war in Yemen – Houthi rebels, supporters of the former President Hadi, Saudi Arabia; as well as indirect participants – the United States and Iran. The object of this research is the armed conflict (civil war and foreign intervention) in Yemen. The subject is the goals, interests, and motives of the conflict behavior of the direct and indirect participants of the armed conflict in Yemen. The author gives attention to the peculiarities of the confrontation between various sides in the Yemen conflict. The goals and tasks pursued in the civil war by the Houthi leaders (among which there are leaders of non-Shiite descent – sheikhs of the Sunni tribes who have joined the rebels) substantially differ in opinion with the world and even Russian mass media, and the confessional factor in this confrontation does not play a defining role (although is present, nevertheless). Al-Qaeda in the Arabian Peninsula, entrenched in the south of Yemen having proclaimed the supremacy of the “Islamic State”, acts in this conflict as the adversary to both Houthis, and the Kingdom of Saudi Arabia.

Keywords: Interests, democracy, color revolutions, hybrid war, Yemen, USA, society, politics, values, security.

Сегодня в фокусе внимания снова оказался Йемен. В апреле 2015 года в СМИ появилась информация о том, что в городе Аден аэропорт взят под контроль неизвестной группой спецназа. Спецназ захватил аденский аэропорт, занял круговую оборону и ждет подкрепления. Телеканал

Al-Jazeera заявил, что это – начало наземной операции международной коалиции, которую возглавляет Саудовская Аравия, на территории Йемена. Вместе с тем, официальные представители Саудовской Аравии сразу же опровергли заявление о том, что военнослужащие Королевства Саудовская Аравия (КСА)

Международные отношения: системы взаимодействия

появились в Адене, оставив без внимания вопрос о том, означает ли это начало наземной операции. Тем не менее, этот десант называют «ограниченным контингентом», что очень напоминает по звучанию «ограниченный контингент советских войск в Афганистане». Ввод на территорию суверенного государства «ограниченного контингента» всегда означает только одно – вторжение.

Для вооруженного противостояния с хуситами КСА собрало волевою коалицию, состоящую из 10 суннитских стран арабского региона, ударная группировка которой составляет около 150 тыс. военнослужащих. Сегодня эта группировка, практически уничтожив гражданскую инфраструктуру Йемена ударами с воздуха – в рамках операции «Буря решимости» – приступила к новой фазе военной операции, получившей название «Возрождение надежды», цель которой до сих пор не совсем ясна. Военные эксперты утверждают, что сухопутная операция для саудовцев станет самоубийством; это действительно так. Вместе с тем, очевидно, что собранная ими ударная группировка не будет стоять без дела: иначе от бездействия она разложится и распадется. Следовательно, стоит ожидать от коалиции более решительных действий на йеменском направлении. Кроме того, для КСА по-видимому вообще не стоит вопрос, воевать или не воевать с хуситами: две восточные провинции КСА населены шиитами, и хуситы уже неоднократно заявляли, что как только они закончат разбираться с Хади, они перенесут войну на территорию Саудовской Аравии. В ответ КСА бомбит позиции хуситов и находящиеся под их контролем города запрещенными кассетными бомбами.

Гражданская война в Йемене идет с тех пор, как «Ансар Аллах», проиранская зейдитская организация под руководством Абдул-Малика аль-Хуси, стала крупнейшей силой в стране, установив контроль над обширными территориями северного и центрального Йемена. Им удалось заручиться поддержкой нескольких крупных альянсов племен, среди которых есть и суннитские: движение хуситов не является традиционным шиитским, и, на самом деле, в вопросах теологии ближе к суннитской ветви ислама.

Для управления страной хуситы создали временный революционный совет, состоящий из пяти членов, который в течение двух лет будет исполнять функции высшего органа власти – некоторого переходного правительства. Затем, по утверждению хуситов, народ сам выберет форму правления. Все это напоминает начало процесса формирования военно-теократического государства, похожего на ИГ, тем более, что название

движения хуситов – «Ансар Аллах» – дословно переводится как «Помощники Бога».

Хотя конфликт между хуситами и противостоящими им суннитскими группировками разворачивается на территории Йемена, реальными основными участниками конфликта здесь являются Саудовская Аравия и Иран. Фактически, в Йемене между Ираном и КСА идет прокси-война, в которой инструментом иранской экспансии выступают хуситы, а саудовской – части, верные бежавшему президенту Мади, собственные вооруженные силы и воинские контингенты девяти других суннитских государств региона. Иран снабжает мятежников-хуситов оружием, боеприпасами, военным снаряжением, необходимым для продолжения наступления; боевыми действиями отрядов мятежников руководят иранские инструкторы и офицеры штаба корпуса стражей исламской революции. КСА пытается руками своих союзников по волевой коалиции подавить наступательный порыв хуситов и помешать им установить контроль над Баб-эль-Мандебским проливом.

США при этом, формально поддерживая КСА, предпочитают стоять над схваткой, выжидая, кто возьмет вверх: им выгодно противостояние КСА и Ирана, которое сегодня не ограничивается Йеменом: прокси-войны между шиитами и суннитами идут в Ираке, где ИГ противостоит шиитское ополчение под руководством офицеров Корпуса стражей исламской революции, и в Сирии, где алавитские части Асада обучают инструкторы все того же КСИР. Идеальная мечта США – столкнуть КСА и Иран лоб в лоб на любой из клеток «ближневосточной шахматной доски».

По каналам зарубежной военной информации в СМИ просочилась следующая информация: КСА и Турция договорились о создании совместной группировки для борьбы с наступлением хуситов. Происходит необъяснимое с точки зрения классической геополитики: Турция и КСА, которые терпеть не могут друг друга, объединяются для совместного противостояния шиитской угрозе, натиску со стороны Ирана.

Это означает, что саудовцы продолжают разрушать инфраструктуру Йемена – на конец весны 2015 года авиация коалиции уничтожила свыше 1,2 тыс. гражданских объектов и 72 образовательных учреждения; ударам с воздуха подвергаются зернохранилища, продовольственные склады, стадионы, административные здания, нефтехранилища, линии электропередач, объекты электроэнергетики, теле- и радиовещания, больницы и т.д. [1] На этом фоне фактически издевательством выглядит заявление саудовского короля Салмана о выделении гуманитарной помощи в размере 274 млн долл.

Ряд факторов способствовал захвату власти в Йемене хуситами. Во-первых, попытки Саудовской Аравии управлять йеменским правительством на фоне протестов Арабской весны пошли не так, как планировалось. Салех уступил пост президента своему бывшему вице-президенту Хади, но этот шаг углубил раскол внутри правительства по племенным, идеологическим, политическим и военным вопросам. К приходу Хади политика Эр-Рияда по столкновению различных йеменских группировок друг с другом расштатала старую систему так, что хуситы смогли объединить и использовать в своих интересах достаточно племен для выхода за пределы своего северного оплота Саады, смогли проникнуть в районы к югу от столицы.

Саудовская Аравия не приложила достаточно усилий для того, чтобы предотвратить возвращение Салеха в Сану, где он смог готовить заговор против тех, кого он считал виновниками своего падения, чтобы вернуться к власти. Его интриги ослабили йеменское правительство и уменьшили его способность противостоять хуситскому восстанию. Попросту говоря, саудовцы Йемен проспали.

Противостояние между хуситами и саудовцами привело к усилению позиций местных сторонников «Аль-Каиды», которые захватили нефтяной терминал в городе Аль-Шихр (провинция Хадрамаут), аэродром в Мукалле и несколько военных объектов и складов.

А за спиной йеменской ячейки Аль-Каиды стоит новый грозный противник – Исламское государство, которому она подчиняется. ИГ тоже расширяет свое влияние за счет прокси-войн: так, следует отметить

переход в открытую фазу конфликта между движением «Талибан» и группировкой «Исламское государство». Лидер «Исламского государства» (ИГ) назвал основателя афганского «Талибана» человеком, не соответствующим своему статусу [2], что привело к объявлению джихада между группировками.

Следует отметить, что шансы на победу у ИГ выглядят более предпочтительными – при этом, ставка будет делаться не только на непосредственное ведение боевых действий, но и на идеологическую обработку тех, кто сочувствует талибам. И здесь преимуществом ИГ является отстраненность и пассивность руководства «Талибана».

Зачем это делает ИГ? Для того, чтобы отстранить от руководства первые два поколения лидеров талибов и расчистить поле для прихода к руководству джихадистов.

Как это скажется на конфликте в Йемене? Самым прямым образом: на юг Йемена будут переброшены многочисленные и опытные отряды афганских моджахедов, которые остались без дела после начала вывода войск США и их союзников. И баланс сил может сложиться не в пользу мятежников-хуситов.

Что будет, если КСА начнет наземную операцию? Вооруженные силы КСА втянутся на территорию Йемена и там завязнут. Хуситы пойдут в наступление и снесут КСА. Иран возьмет под контроль Баб-эль-мандебский пролив, но его опередят США с их десантом. Который тут же разнесет ИГ, усиленный талибами – повторится история с падением «Черного Ястреба» в Могадишу. Цены на нефть вырастут. В итоге все прибегут в Москву договариваться о мире.

Библиография:

1. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (13 – 19 апреля 2015 года). [Электронный документ] URL: <http://www.iimes.ru/?p=24298>
2. «Исламское государство» и «Талибан» вступили в схватку за власть. / НГ. 2015, 22 апр. [Электронный документ]. URL: http://www.ng.ru/world/2015-04-22/1_igil.html
3. Codagnone C., Filippov V. Equity, exit end national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // Journal of ethnic and migration studies. 2000. V. 26. № 2.. P. 263-288.
4. Филиппов В.Р. Договорная федерация и эксклюзивная этничность // Федерализм. 2002. № 4. С. 185-216.
5. Будаев А.В. Сравнительный анализ «мягкой силы» во внешней политике России и Бразилии. // Латинская Америка. 2014. № 4. С. 24-31
6. Манойло А.В. Информационное противоборство в условиях психологической войны. // Закон и право. – 2003. – №12. – С. 31-34.
7. Манойло А.В. Иран и США: сложная игра с многовариантным результатом. // Национальная безопасность / nota bene. 2012. № 2. С. 88-95.
8. Карякин В.В. Актуальные проблемы российской политической науки и пути их решения // Мировая политика. – 2015. – 3. – С. 13 – 22. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
9. О.Г. Карпович Особенности позиций российских и американских экспертов по вопросам демократизации Ближнего Востока // Политика и Общество. – 2013. – 5. – С. 563 – 567. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.4.
10. Спиридонов В.В. О роли денег, кредита, банков для России в условиях санкций // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 2. – С. 140 – 150. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14825.
11. Карпович О.Г. Идеологическая база сепаратизма в системе координат современной мировой политики // Политика и Общество. – 2014. – 11. – С. 1339 – 1352. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.11.12959.

Международные отношения: системы взаимодействия**References (transliterated):**

1. Codagnone S., Filippov V. Equity, exit and national identity in a multinational federation: the “multi-cultural constitutional patriotism” project in Russia. // *Journal of ethnic and migration studies*. 2000. V. 26. № 2.. P. 263-288.
2. Filippov V.R. Dogovornaya federatsiya i eksklyuzivnaya etnichnost' // *Federalizm*. 2002. № 4. S. 185-216.
3. Budaev A.V. Sravnitel'nyi analiz “myagkoi sily” vo vneshnei politike Rossii i Brazilii. // *Latinskaya Amerika*. 2014. № 4. S. 24-31
4. Manoilo A.V. Informatsionnoe protivoborstvo v usloviyakh psikhologicheskoi voyny. // *Zakon i pravo*. – 2003. – №12. – S. 31-34.
5. Manoilo A.V. Iran i SShA: slozhnaya igra s mnogovariantnym rezul'tatom. // *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*. 2012. № 2. S. 88-95.
6. Karyakin V.V. Aktual'nye problemy rossiiskoi politicheskoi nauki i puti ikh resheniya // *Mirovaya politika*. – 2015. – 3. – С. 13 – 22. DOI: 10.7256/2409-8671.2015.3.16126. URL: http://www.e-notabene.ru/wi/article_16126.html
7. O.G. Karpovich Osobennosti pozitsii rossiiskikh i amerikanskikh ekspertov po voprosam demokratizatsii Blizhnego Vostoka // *Politika i Obshchestvo*. – 2013. – 5. – С. 563 – 567. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.05.4.
8. Spiridonov V.V. O roli deneg, kredita, bankov dlya Rossii v usloviyakh sanktsii // *Konfliktologiya / nota bene*. – 2015. – 2. – С. 140 – 150. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.2.14825.
9. Karpovich O.G. Ideologicheskaya baza separatizma v sisteme koordinat sovremennoi mirovoi politiki // *Politika i Obshchestvo*. – 2014. – 11. – С. 1339 – 1352. DOI: 10.7256/1812-8696.2014.11.12959.